

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Под редакцией
И. М. ДЯКОНОВА,
В. Д. ПЕРОНОВОЙ, И. С. СВЕЩИЦКОЙ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УПАДОК ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ

Издание третье,
исправленное и дополненное

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1989

ББК 63.3(0)3
И89

В. Д. НЕРОНОВА

Лекция 1

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ
ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Ответственный редактор
В. Д. НЕРОНОВА

1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
К НАЧАЛУ ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ¹

К концу периода расцвета древних обществ процесс образования мировых держав охватил не только Ближний Восток, но и Индию, и Китай, и страны античного пути развития. Характерной чертой экономической структуры мировых держав стало преобладание частного сектора над государственным, что было связано прежде всего с более высоким уровнем развития товарно-денежных отношений. Система условного наделения царем земель за службу сковывала инициативу владельцев земли. Что касается зависимых от царя общинников, то, вводя денежные подати, цари тем самым ставили этих людей перед необходимостью искать выход из традиционной системы ведения хозяйства, ограничений в распоряжении землей. Подчас самим царям было выгоднее передавать землю самоуправляющимся городам и взимать с них государственный налог, чем организовывать эксплуатацию царской земли с помощью бюрократического аппарата. Бывшие царские люди оказывались в зависимости от городов (не становясь их гражданами) или частных лиц (не становясь их рабами). В деревнях на земле городов наделы могли продаваться и покупаться (даже не членами общины); многие земледельцы переселялись в город.

На рубеже второго и третьего периодов древней истории в большинстве стран государственный сектор экономики поглощался частным. Владения римских императоров в восточных провинциях ни по происхождению, ни по существу своей организации не были продолжением древневосточной царской земельной собственности. На императорских землях не существовало ни условного владения землей за службу, ни особой группы «императорских людей»; организация императорских имений принципиально не

¹ Раздел написан И. С. Свенцицкой.

История древнего мира. Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. [Кн. 3.] Упадок древних обществ. Отв. ред. В. Д. Неронова. 407 с. с карт.

ISBN 5-02-016977-3

Заключительная часть коллективного труда рассматривает тенденции развития древних обществ, склоняющихся к упадку, а также историю возникновения на последнем этапе древности новых государств и племенных объединений. Книга рассчитана на историков, а также на широкий круг читателей, интересующихся древней историей.

И 0503010000-020 Без объявления
013(02)-89

ББК 63.3(0)3

ISBN 5-02-016977-3

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1982.
С изменениями: 1989.

отличалась от организации имений других крупных землевладельцев-магнатов.

Применение в частных хозяйствах труда рабов, лишенных средств производства, имело определенные экономические преимущества: возможность распоряжаться работниками, перебрасывать их на более важные в данный момент участки работы, применять разделение труда. Но при этом необходим был тщательный контроль за рабами и особые меры принуждения. Такой контроль был возможен только в хозяйствах ограниченных размеров. Когда же в связи с дальнейшим развитием частного сектора имения стали разрастаться и превращаться в огромные хозяйственные комплексы с массой рабов, то организовать этих рабов и проследить за ними стало очень трудно. Крупное землевладение древнего типа вообще имело экономические пределы для своего роста: необходимость содержать значительный аппарат по надзору могла привести к тому, что этот аппарат начинал поглощать весь прибавочный продукт, производимый работниками имения, и даже часть необходимого. В силу этих причин крупные рабовладельческие хозяйства могли существовать сравнительно недолго, как это и случилось в стране классического рабовладения — Италии.

Изменения в традиционной общественно-правовой структуре, равно как и взаимодействие различных этнических слоев в рамках мировых держав, оказали существенное влияние на социальную психологию народных масс и развитие культуры. Для большинства стран к концу второго периода древней истории характерны взаимовлияние и синтез культурных комплексов, созданных разными народами. Синтез культуры приводил к известному универсализму: распространению нескольких языков в качестве основных канцелярских, литературных и даже разговорных (в Передней Азии такими языками были греческий и арамейский, в Индии — санскрит и пали, в Западном Средиземноморье несколько позже — латынь и т. п.). Явлением сходного порядка были поныне универсальных божеств, которым подчинены все народы. Однако сама структура мировых держав, сочетавших в себе централизованный аппарат управления с самоуправляющимися коллективами, препятствовала победе универсализма. Эти коллективы — и города, и сельские общины — стремились сохранить свои особые, освящающие их культы и свои обычаи, что как бы подчеркивало прочность и в то же время исключительность данного коллектива, его обособленность. Сосуществование партикуляризма и универсализма можно проследить во многих областях духовной жизни того времени.

Изменились и проблемы, которые ставили религия, философия, литература и искусство. Если в античных полисах главным героем был гражданин, а в восточных империях предшествующего периода — царь, то теперь все больше и больше на передний план выступает человеческая личность как таковая. Когда социальное положение человека было определено с его рождения, когда его действия помимо личной воли определялись традици-

онными связями с другими людьми (равными ему или стоящими выше и ниже его на социальной лестнице), человек не осознавал себя как самодовлеющего индивида. Когда же начинают разрушаться сословные перегородки, слабеют традиционные связи, создается иллюзия, что человек может быть обособленным, может сам решать стоящие перед ним вопросы, отвечать за свои поступки. Но обособленность и свобода действий человека были иллюзорны, он находился во власти общественных сил, осознать которые не мог, поэтому окружающий мир воспринимался им как враждебный и непонятный. В этих условиях перед индивидуумом возникают вопросы о цели, которой он должен следовать в своих действиях, о причинах его удач и неудач, о мере его ответственности за свои поступки, о справедливости (или несправедливости) мироустройства, о правомерности возмездия, об избавлении от страданий. Многие философские школы пытались найти ответы на все эти морально-этические проблемы. Одни философы утверждали, что человек обладает свободой воли, и полагали, что выбор его должен состоять в уходе от общества; другие говорили, что вся жизнь человека предопределена, поэтому не следует стремиться к лучшей доле, а нужно лишь добросовестно выполнять то, что ему предназначено судьбой. Но философия не могла предложить разрешения конфликта между индивидуумом и миром, которое было бы достаточно всеобщим. Гораздо более важную роль здесь играла религия.

Начало упадка древних рабовладельческих обществ ознаменовалось поисками богов-спасителей, которые оградили бы своих приверженцев от зла и смерти. Спасение мыслилось или в действительной жизни (царство божье на земле), или в духовном слиянии человека с божеством. В это время получил распространение буддизм и зародилось христианство. В них были преодолены партикуляризм, этническая или сословная ограниченность прежних культов. Обе эти религии обращались к человеку, обе признавали жизнь страданием и предлагали пути спасения от него. Эти пути в буддизме и христианстве были различны: буддизм призывал к преодолению страданий через отрешение от всех мирских связей (семьи, варны, собственности) и подавление всех желаний и таким образом — к достижению полного успокоения. Христианство же призывало к единению в религии, к любви, которая не должна делить людей на своих и чужих. Христианство обожествляло страдание — именно страдающим должна была открыться божья благодать. По существу, в раннем христианстве проявилась психология человека, лишенного всех общественных связей и гарантий. Христиане воспринимали себя не членами какого-то определенного традиционного коллектива, что было характерно для общественной психологии предшествующего периода, а всего лишь временными странниками на земле. И в то же время человек как личность находился в центре всего христианского вероучения: он нес ответственность не только за свои личные действия, но и за всю мировую несправедливость,

однако при этом он обладал возможностью выбрать путь, который привел бы его к спасению (но не в этом мире). Универсализм проповеди будущих мировых религий, обращение этой проповеди к отдельному человеку вне его социальных и племенных связей привели к тому, что эти религии пережили породившие их древние общества и распространились за их географические и хронологические границы.

Все упомянутые выше тенденции в социально-экономической и духовной жизни древних обществ наиболее полно проявились уже в последний период их развития; они, по существу, были показателями начинающегося упадка этих обществ.

2. УПАДОК И ГИБЕЛЬ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ

Третий период древней истории — приблизительно с рубежа нашей эры по V в. ее — эпоха разложения и гибели рабовладельческой формации и зарождения феодальных отношений в недрах рабовладельческих и поздних первобытных, так называемых варварских обществ. Датировка этого периода древней истории, как и предыдущих, может быть только приблизительной так как разные общества не одновременно подходили к рубежу рабовладельческой и феодальной формаций.

Сущность последнего периода в истории древних рабовладельческих обществ составляло проявившееся противоречие между достигнутым уровнем производительных сил и отставшими от них производственными отношениями вместе со всеми сложившимися над ними надстройками. Возможности дальнейшего развития производительных сил в рамках рабовладельческих производственных отношений оказались исчерпанными. Это противоречие привело к разложению всей рабовладельческой формации.

Ко времени поздней древности повсеместно распространилась — не только в классовых обществах, но и у окружающих их племен — выплавка стали. Стальные орудия (топоры, пилы, сошники, лопаты, вожи, долота, сверла и т. п.) повысили производительность труда в земледелии и ремеслах, а массовое применение стального оружия (мечей, кинжалов, наконечников стрел и копий, щитов, лат, поножей, шлемов и др.) усилило боевые способности войск.

Стальные орудия позволили вырубать леса и кустарники на больших площадях и отводить все новые и новые территории под земледелие и скотоводство. Этот процесс интенсивно происходил в период поздней древности, например, в Центральной, Восточной, а к концу древности и в Северной Европе и вел к быстрому росту народонаселения «варварской» периферии за северными рубежами Римской империи. В Индии в первых веках нашей эры отвоевывались у джунглей новые земли. В Китае строились новые ирригационные сооружения в ранее не освоенных областях.

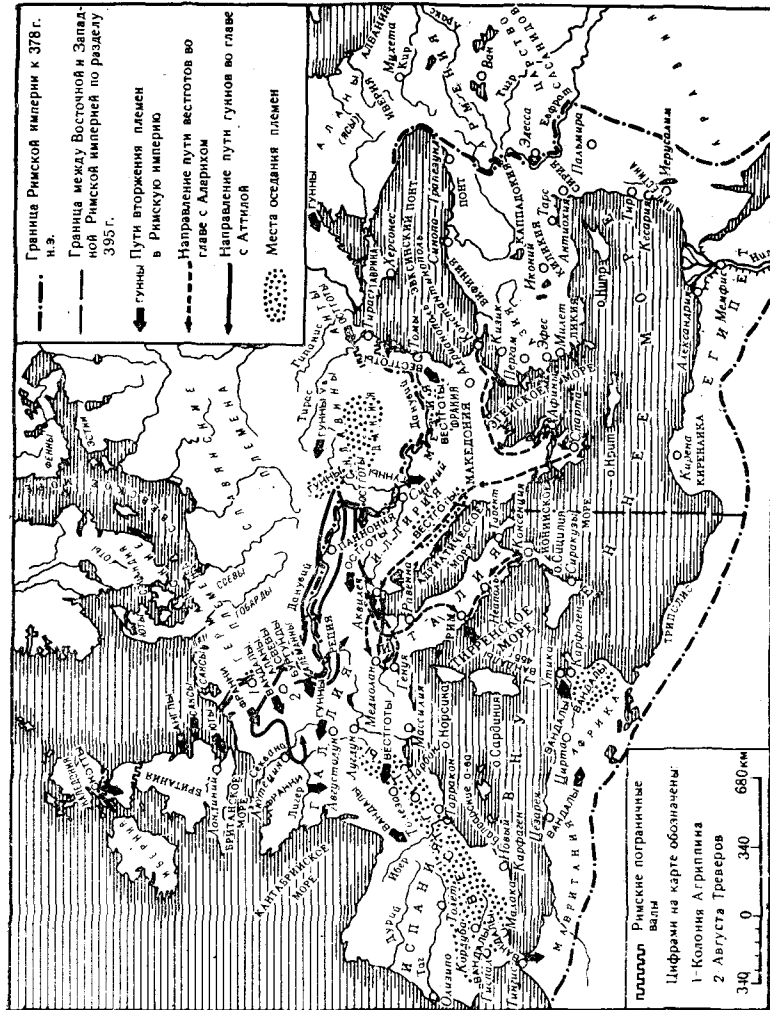
Усилившееся разделение труда и усложнение ремесленной технологии повысили качество изделий ремесла и позволили делать их более разнообразными. Так, появились посуда из прозрачного стекла и первые стеклянные зеркальца. Но многие технические изобретения не внедрялись в производство из-за недостаточной заинтересованности работников в производительности труда.

В старых классовых обществах, как восточных, так и западных, производительность труда в период поздней древности продолжала увеличиваться не столько за счет освоения новых орудий труда, сколько за счет совершенствования навыков обращения с уже известными орудиями и материалами, а также за счет улучшения ухода за зерновыми, садовыми и огородными культурами, за скотом и птицей.

В период поздней древности люди стали в большом количестве разводить лошадей, причем не только в горных и степных, но и в лесных странах, например в Средней Европе. Однако, как и раньше, лошадь продолжала использоваться преимущественно в военном деле, а не в хозяйстве. При пахоте и перевозке тяжелых применялись по-прежнему главным образом волы и осла. На дальних торговых путях, пролегающих через степи и пустыни, первое место в качестве транспортного животного занял верблюд.

Экономические связи между отдельными странами стали теснее. Например, Великий шелковый путь связал Средиземноморье с Китаем. Дальнейшее развитие получило мореплавание: морские торговые связи вышли далеко за рамки Средиземноморья. Так, Индия на востоке вела морскую торговлю с Китаем, а на западе корабли индийских купцов достигали Красного моря. В Южной Индии существовали поселения купцов из средиземноморских стран. Ввоз новых товаров из далеких стран делал внешние формы жизни зажиточной части населения намного более богатыми и разнообразными.

Как было показано в предыдущих книгах нашего труда (см.: «Ранняя древность» в «Расцвет древних обществ»), развитие производительных сил в течение древности сопровождалось совершенствованием производственной структуры обществ, изменением форм производства. Общим для всей древности было сочетание и взаимодействие в каждом обществе двух секторов экономики — государственного и общинно-частного или частного. На заре рабовладельческой эпохи государственный (дворцовый или царско-храмовый) сектор экономики преобладал, а частный сектор, состоявший из хозяйств домашних общин, развивавшихся в пределах общин территориальных, уступал в значении государственному. Кооперация и специализация производств в значительной мере именно в рамках государственных хозяйств объяснялась слабостью частных хозяйств в ту эпоху. Единственным направлением развития экономической структуры древних обществ было постепенное сокращение государственного сектора и возрастание

Падение Западной Римской империи

В. Д. Неронова (Пермь). Лекция 1. Общие черты третьего периода древней истории	5
А. Б. Егоров (Ленинград). Лекция 2. Римская республика с середины II в. до 31 г. до н. э.	22
А. Б. Егоров (Ленинград). Лекция 3. Социально-экономическое и политическое развитие ранней Римской империи	49
И. С. Свенцицкая (Москва), А. В. Ковельман (Москва). Лекция 4. Восточные провинции Римской империи	73
Ю. В. Циркин (Новгород). Лекция 5. Западноевропейские провинции Римской империи	88
Г. С. Кнабе (Москва). Лекция 6. Римское общество в эпоху ранней Империи	112
Редакционная коллегия. Лекция 7. Культура ранней Римской империи	141
Редакционная коллегия. Лекция 8. Возникновение христианства	151
Т. В. Степугина (Москва). Лекция 9. Китай в первой половине I тысячелетия н. э.	160
В. В. Малявин (Москва). Лекция 10. Культура древнекитайской империи	187
Е. М. Дьяконова (Москва). Лекция 11. Древняя Япония	211
Е. В. Зеймаль (Ленинград), Г. Ф. Ильин (Москва). Лекция 12. Кушанское царство. Индия в начале I тысячелетия н. э.	220
Редакционная коллегия. Лекция 13. Культура Индии начала нашей эры	231
С. Г. Кляшторный (Ленинград). Лекция 14. Гуннская держава на востоке	243
В. Г. Луконин (Ленинград). Лекция 15. Сасанидская держава в III—V вв.	255
Редакционная коллегия. Лекция 16. Закавказье и сопредельные страны между Ираком и Римом. Христианизация Закавказья	275
В. Д. Неронова (Пермь). Лекция 17. Поздняя Римская империя (III—V вв.)	295
Редакционная коллегия. Лекция 18. Идеология поздней Римской империи	323
В. Д. Неронова (Пермь). Лекция 19. Вторжение варваров и крушение Римской империи	348
Редакционная коллегия. Заключение	367
Указатель собственных имен	381
Указатель географических и топографических названий	389
Указатель этнических названий	397
Карты	399
Римская империя в I—III вв. н. э.	400
План города Рима	402
Индия в I—V вв. н. э.	403
Китай в эпоху Хань	403
Государство Сасанидов	405
Падение Западной Римской империи	406